

Хэ Чжиян опешил, видя его беззаботный вид, и сердце его похолодело.

— Я слышал, что у вас строгие правила, запрещающие связь с публичными домами. Я беспокоюсь, что Цяо Юэ накажут, и пришёл посмотреть, как он.

— Тысячника Цяо накажут? — Юй Чача рассмеялся, обнял Хэ Чжияна за плечи и повёл вперёд.
— Не переживай, в нашей школе сейчас он главный, к тому же он сын Командующего, кто посмеет его наказывать?

Уголок рта Хэ Чжияна дёрнулся, но он не сдавался и продолжил спрашивать:

— Значит, с Тысячником Цяо всё в порядке?

Как это возможно, чтобы его не наказали?!

Как это возможно, что Стража в парчовых одеждах покрывает своих?!

Почему быстрее не разобрались с этим?!

Юй Чача махнул рукой:

— Конечно, всё в порядке.

Хэ Чжиян почувствовал, как у него потемнело в глазах, но сдерживал себя и сквозь зубы пробормотал:

— Ну конечно, Тысячник Цяо. Я спокоен.

Юй Чача, видя, как Хэ Чжиян от чрезмерного беспокойства даже слегка побледнел, с удивлением сказал:

— Многие говорят, что Академия Гоцзыцзянь и Стража в парчовых одеждах враждуют. Видя, как ты заботишься о нашем Тысячнике, это действительно редкость.

Хэ Чжиян фальшиво улыбнулся:

— Конечно, конечно. Значит, в вашей Офицерской школе больше не будут разбираться с этим делом?

Его план провалился ещё до начала, и он не мог смириться, надеясь протянуть ещё несколько дней.

— Эх, на самом деле, это не точно, — Юй Чача покачал головой. — Послезавтра Усмиритель Не приедет с инспекцией. Если он узнает, то всё может закончиться плохо.

Поворот событий! Хэ Чжиян сдержал радость и сделал вид, что беспокоится:

— Эх, видимо, Тысячник Цяо в Страже в парчовых одеждах не всемогущ.

Как же прекрасно.

Юй Чача серьёзно ответил:

— Конечно. Если это дело дойдёт до Усмирителя и Командующего, нашего Тысячника точно

накажут.

Хэ Чжиян сказал с глубокой скорбью:

— Если ваш Тысячник будет наказан, обязательно дай мне знать. Как брат, я прибегу с лекарствами и буду ухаживать за ним.

Пока они разговаривали, Юй Чача вдруг крикнул за спину Хэ Чжияна:

— Тысячник.

Хэ Чжиян застыл и, обернувшись, прямо столкнулся с холодным взглядом Цяо Юэ.

Хэ Чжиян вздрогнул.

Этот человек ходит бесшумно? Сколько он успел услышать?

Хэ Чжиян поднял бровь и неуверенно поздоровался:

— Тысячник Цяо.

Потом похлопал Юй Чача по плечу:

— Э... Чача, давай поговорим в другой раз. Мне ещё нужно дома уроки делать, я пойду.

Юй Чача остался стоять на месте, наблюдая, как Хэ Чжиян в мгновение ока исчез.

На самом деле, Хэ Чжиян чувствовал себя неловко. Честно говоря, Цяо Юэ в последние дни вёл себя спокойно и не издевался над ним.

А вот он сам не делал ничего хорошего, его методы подколов были не слишком изощрёнными, и теперь, когда все начали обсуждать, ему стало неловко много разговаривать с Цяо Юэ, чтобы не сделать что-то непредсказуемое под давлением чувства вины и ненависти.

Цяо Юэ поднял бровь, глядя на Юй Чача:

— Что ему нужно?

— А, Хэ Чжиян? — Юй Чача равнодушно ответил. — Спросил пару слов о том юноше-куртизане.

В глазах Цяо Юэ промелькнула задумчивость, он слегка нахмурился.

— На самом деле, он очень заботится о вас, сказал, что в Страже в парчовых одеждах строгие правила, и боится, что вас накажут, — Юй Чача поспешил добавить несколько добрых слов за Хэ Чжияна. — Молодые господа из Академии Гоцзыцзянь действительно благородные.

Пан Ин тоже удивился:

— Этот парень, правда, считает нас своими?

Смутное предположение промелькнуло в голове Цяо Юэ. Он опустил взгляд на любовное письмо в руках Пана Ин и кивнул, чтобы тот передал его.

— Я уже посмотрел, это просто обычное любовное письмо, — Пан Ин пожал плечами. — Никаких преступлений, никаких тайн, не стоит тратить время нашего занятого Тысячника.

Цяо Юэ молча выхватил письмо из его рук.

Он бегло просмотрел почерк — строгий и аккуратный, выглядело вполне правдоподобно.

— Считает нас своими? Вряд ли, — холодно произнёс Цяо Юэ, в его глазах уже зрел план. — Откуда Хэ Чжиян знает, что письмо адресовано мне?

Пан Ин растерялся:

— Это...

— Слухи распространяются быстро, — Юй Чача не понял, что имел в виду Цяо Юэ. — У нас много братьев, и некоторые слишком болтливы.

Цяо Юэ постучал письмом по ладони:

— Завтра, когда тот юноша придёт, не прогоняйте его, письмо передайте мне для личного расследования.

Пан Ин усмехнулся:

— Прочитав письмо, заинтересовался человеком?

Если хотел прочитать письмо, почему не сделал это открыто, а устроил целое расследование?

Цяо Юэ улыбнулся, но его голос оставался холодным:

— Редко кто проявляет ко мне такую заботу, я не могу пренебречь этим чувством.

Юй Чача почувствовал запах романтики и, обменявшись взглядами с окружающими членами Стражи, громко хлопнул себя по груди:

— Тысячник, не волнуйтесь, братья никому не проронят ни слова.

Цяо Юэ подождал, пока они уйдут, и холодно сказал Пану Ин:

— Возможно, публичный дом просто выполняет чей-то заказ, настоящий зачинщик ещё не появился.

— Тысячник... — Пан Ин был сбит с толку этим поворотом. — Это же должно быть романтической историей, а ты снова превратил её в расследование?

— Следите внимательно, — лицо Цяо Юэ стало ледяным. — Когда найдём зачинщика, я лично допрошу его!

В Академии Гоцзыцзянь был выходной, и Хэ Чжиян лениво сидел в общежитии, играя в пай гоу с Хо Яо и другими. Золотисто-красный ковёр покрывал пол, а в печи плясали языки пламени, наполняя комнату теплом.

Хо Яо зевнул и бросил пай гоу:

— Надоело каждый день играть, пойдём в Терем Весенней Волны выпьем?

В столице стоял лютый холод, и Хэ Чжиян хотел только валяться в постели:

— Там вино слишком пахнет пудрой, я не могу его пить.

— Братан Ян, может, всё же сходим? — Фэн Цзин подобрался поближе. — Как раз настал решающий момент, можно будет дать Пань Цзюню пару советов.

Хэ Чжиян сразу вспомнил о своём тайном плане, собрался с силами и забрался в повозку, чтобы отправиться с ними в Терем Весенней Волны.

Диди, как всегда, была радушна, но Пань Цзюня не было видно — как оказалось, его вызвал важный гость, и он не мог выйти.

Хэ Чжиян, проделавший путь в холод, был несколько разочарован.

— У нас появились новые юноши-куртизаны, — Диди с энтузиазмом подошла к ним, стремясь вытянуть из Хэ Чжияна деньги. — Господа, раз уж вы не можете сразу уйти, может, позовём пару, чтобы послушать музыку?

Не дожидаясь ответа Хэ Чжияна, Хо Яо и Фэн Цзин уже поспешили согласиться.

Хэ Чжиян усмехнулся:

— Ну вы даёте, не зря вас называют повесами, каждую новинку хотите попробовать?

Ещё до того, как он попал в этот мир, Хэ Чжиян знал, что некоторые имеют такие пристрастия. Он тогда был за границей, в кругах, где царил хаос, и никто никого не контролировал.

Даже тогда он не испытывал интереса к мужчинам.

Теперь, когда его ограничивали правила дома и школы, он тем более не хотел рисковать.

— Мы испытываем человеческую природу, — Фэн Цзин подпер голову рукой и улыбнулся. — Наблюдая, как ты погружаешься, мы сможем понять, как Цяо Юэ постепенно попадает в ловушку, это называется «знать врага и знать себя».

— Не носи чушь, — Хэ Чжиян пнул его ногой и с пренебрежением сказал. — Мы с ним совершенно разные люди. Наша выдержка и вкус находятся на разных уровнях.

Хэ Чжиян был очень щепетилён в вопросах чувств, иногда подшучивал над девушками, но всегда держал дистанцию, и уж точно не мог испытывать никаких романтических чувств к мужчинам.

Проще говоря, он был настоящим аристократом среди столичных повесов.

В этот момент двое юношей в светло-розовых рубашках вошли, их глаза блестели, как абрикосы, и, увидев, как они улыбаются, смущённо подошли и поздоровались, их милый вид никого не раздражал.

Хэ Чжиян был к ним равнодушен, но и не испытывал ожидаемого отвращения.

Раз уж они пришли, Хэ Чжиян махнул рукой, предлагая им сесть. Диди, увидев это, поспешила отправить юношей наливать вино.

Юноши мягко прижались к Хэ Чжияну и Фэн Цзину, подавая им вино.

Хэ Чжиян разговаривал с ними и пил, в Тереме Весенней Волны было жарко, и через полчаса он почувствовал, как его щёки разгорячились, и снял верхнюю одежду.

Подняв глаза, он увидел, что Хо Яо тоже не шутил с юношей рядом, а смотрел на него с улыбкой.

— Ты на что уставился? — Хэ Чжиян потер горящие щёки, недоумевая. — Тот, кто рядом с тобой, — вот за кого ты заплатил, так что смотри на него.

— Деньги заплатил я, — Хо Яо с интересом произнёс. — И уж точно не буду мучить свои глаза.

Хэ Чжиян потер дар речи.

Тон Хо Яо был похож на голос богача, который купил его первую ночь.

Он уже собирался ответить, как вдруг снаружи раздались быстрые шаги, а затем два грубых окрика:

— Все, кто внутри, выходите!

<http://bllate.org/book/16783/1543284>